

Покупка машины не заняла много времени, но оформление документов оказалось хлопотным. Возраст Лянь Цзиня был препятствием, поэтому пришлось привлечь мать. Вся процедура заняла около полумесяца.

Матушка Лян, глядя на огромный автомобиль, стоявший перед ней, причмокнула губами и, дергая сына за рукав, спросила:

— Это... действительно наше? Вот это да, я даже мечтать о таком не смела. Вернусь домой, зажгу пару благовоний твоему отцу, пусть порадует за нас.

Лян Цзинь смотрел на блестящий новенький автомобиль, ощущая прилив сил и радости. Эта машина словно символизировала его новую жизнь, которая мчалась вперед, минуя все неприятности, оставляя позади лишь счастье и удовольствие.

Чэн Хао стоял позади него, на лице легкая улыбка. Он радовался успехам Лянь Цзиня больше, чем своим собственным.

Лян Цзинь, не церемонясь с начальником, попросил его отвезти машину обратно.

Фан Дакуань и не предполагал, что молодой хозяин будет ему так доверять, и был искренне благодарен. Вначале он не хотел уходить с работы на шахте. Труд там тяжелый и опасный, но семья жила неплохо.

Однако в последнее время он стал замечать, что ему тяжело дышать, и без врача было ясно, откуда это. Он боялся говорить об этом семье, но и опасался за свою жизнь. Вождение грузовика тоже нелегко, зато можно наслаждаться видом голубого неба и зеленых деревьев, что поднимает настроение.

Фан Дакуань не знал, что Лян Цзинь тоже вздохнул с облегчением, когда тот согласился. Может, на этот раз небеса будут благосклонны к ним?

О покупке грузовика для перевозки угля знали только они несколько человек. Лян Цзинь по-прежнему сидел в углу маленького ресторанчика, мыл тарелки, подавал блюда и открывал пиво. Он был приветлив со всеми, и его улыбка делала его более привлекательным, чем серьезный хозяин Чэн Хао.

В свободное время Лян Цзинь подшучивал над Чэн Хао, ласково мямля его лицо и лениво говоря:

— Ты не можешь улыбаться только для виду. Даже если ты красив, холодность отпугивает клиентов. В бизнесе нужно быть дружелюбным, даже если внутри ты готов взорваться. Понял?

Чэн Хао, посмотрев в сторону матушки Лян, схватил его за руку и тихо сказал:

— Прекрати! Что подумает тетя? Хватит уже.

Лян Цзинь находил его реакцию забавной и, улыбаясь, снова потянулся к его лицу:

— Чего боишься? Я просто учу тебя, чтобы не навредить бизнесу.

Чэн Хао не мог с ним справиться и, фыркнув, сказал:

— Я старше тебя, неужели не понимаю? Я весь день на кухне, какая уж тут улыбка? Хватит, иначе я рассержусь.

Лян Цзинь, пользуясь моментом, внезапно приблизился к нему, и их лица оказались так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга. Бледное лицо Чэн Хао вдруг покраснело.

Лян Цзинь погладил его по голове:

— Ты ничего не понимаешь, глупыш.

Матушка Лян, глядя на них, улыбалась с теплотой. Она вдруг поняла, что даже если у нее нет невестки, видеть, как они веселятся, тоже приятно. Опасаясь, что Чэн Хао уйдет, она продолжала готовить овощи для ужина.

В жизни не стоит всегда думать о том, что скажут другие. Даже если важны репутация и честь, если жизнь становится невыносимой, зачем они нужны? Их семья — обычные люди, без больших амбиций, и весь Цинъюань не обратит на них внимания, так что вряд ли кто-то заметит, что происходит между этими двумя.

Чэн Хао, не выдержав, ушел на кухню, но его покрасневшие уши выдавали его чувства.

Лян Цзинь сидел и смеялся, глядя на его силуэт, и медленно пил чай. Чай в эмалированной кружке был куплен в соседнем чайном доме, который, к сожалению, через несколько месяцев закрылся.

Жизнь, казалось, стала спокойной. Весенний ветер ласкал землю, деревья и цветы оживали, но Лян Цзинь в такие прекрасные дни чувствовал сонливость. Как бы ни старался учитель увлечь его, он лишь едва дожидался звонка с урока.

Собрав вещи и потянувшись, он сам над собой посмеялся: не его это дело — учиться.

После школы он шел в ресторан, чтобы поесть и помочь, поэтому домой возвращался только вечером. В этот день, едва переступив порог, он услышал крики третьей тетки, которая ругалась так грязно, что лучше было не слушать.

Поскольку это его не касалось, Лян Цзинь с матерью вошли в дом, но тетка тут же подбежала к ним.

Матушка Лян спокойно спросила:

— Что случилось?

Тетка, словно взъерошенная курица, вытянула шею и, смотря сверху вниз с презрением, указала на Лян Цзиня и его мать:

— Вы обещали устроить меня на работу. Я уже столько времени замужем, а ничего не сделано. Мой муж приходил несколько раз, но вы, мама, все время мешали. Значит, вы обманули меня, или мой муж не способен на это? И еще, перед свадьбой говорили, что купите мне и Саньбао квартиру в городе. Неужели это тоже было пустыми словами?

Бабушка Лян, сдерживая гнев, ответила:

— Что ты несешь? Кто тебя обманывал? Сейчас не время, подождем немного.

Тетка не отступала:

— У второй невестки есть деньги? Мама говорила, что все деньги у нее. Или она что-то задумала?

Матушка Лян тоже разозлилась. Третья невестка была намного моложе, поэтому, даже если они не были близки, она всегда относилась к ней с уважением, но теперь эта женщина переходила все границы:

— Третья невестка, ешь больше, но не болтай лишнего. Мы не участвовали в ваших делах.

Лян Цзинь не стал тратить время на объяснения. Конфликт давно назревал, и, видимо, она пришла специально, чтобы устроить скандал. Поэтому он резко крикнул:

— Не веди себя как бешеная собака!

В темноте глаза Лян Цзиня горели яростью, словно у разъяренного волка, и это отпугнуло нападающую.

Лян Цзинь попросил мать пойти в дом и вскипятить воду, а сам остался снаружи, холодно наблюдая за происходящим во дворе.

Бабушка Лян, которую недавно отчитала старшая дочь, хотя и была недовольна, не стала вмешиваться, а потянула третью невестку обратно:

— Хватит скандалить, не позорься.

Бабушка Лян не могла забыть о тех нескольких тысячах юаней и каждую ночь обсуждала это с дедом. Но сейчас она не могла разобраться в характере Лян Цзиня. Она хотела пробраться в дом, когда никого не было, но на двери висел крепкий замок, и она злилась, стоя снаружи.

Лян Цзинь прищурился, наблюдая, как обе женщины вошли в дом, и вскоре услышал, как тетка ругает третьего дядю. Он усмехнулся, надеясь, что они устроят настоящий скандал.

Всю ночь в главном доме стоял шум, и только к утру все утихло. На следующий день Лян Цзинь, сонный, вышел из дома и увидел опухшее лицо третьего дяди, что сразу же его взбудрило. Тетка оказалась сильной, раз смогла избить бабушкину любимицу. Скоро, наверное, снова начнутся крики.

Действительно, когда они вернулись из ресторана, оказалось, что тетка уехала к родителям, а бабушка снова ругалась с дедом.

Лян Цзинь не обращал на это внимания. В последнее время тетя часто звала его на обед, но он отказывался. Разве он недостаточно сделал, познакомив ее мужа с нужными людьми? Что она еще хочет? Она говорила, что готовит вкусные блюда, но зачем ему это, если рядом есть настоящий повар? Как бы она ни уговаривала, он оставался равнодушным.

Месяц пролетел незаметно, и наступил Цинмин. Мать и сын были явно подавлены, и ранним утром они отправились на кладбище, взяв с собой вино, заранее приготовленные блюда и бумажные деньги.

Рядом с дорогой стояли зеленые ивы, их нежные ветви колыхались на ветру, словно самые грациозные девушки весны.

Каждый год в Цинмин шел дождь, но в этот раз, хотя дождя не было, небо было пасмурным,

словно готовым заплакать.

Разлука со смертью, возможно, даже небеса не могли смотреть на это без слез.

У автора есть что сказать:

Спасибо за добавление в закладки и комментарии, чмоки.

Варить лапшу тоже невкусно, я за пару дней похудел.

В последнее время мне нравится читать новеллы про киберспорт, но читаю с полным непониманием, не могу представить ту сцену, попробовал найти прямые трансляции — опять же, полный туман. Жду, когда смогу сходить в «деревню новичков» и почувствовать это на себе, какой кошмар~

<http://bllate.org/book/16631/1523442>